

ВАРЯЖСКИЕ ИМЕНА ПЕРВЫХ КНЯЗЕЙ В РУССКОЙ ОНОМАСТИКЕ

Аннотация: В статье рассмотрена история имен трех первых древнерусских князей из рода Рюрика — Рюрик, Олег и Игорь — в русской ономастике. Имя Рюрик в династии Рюриковичей известно в единичных случаях, начиная с середины XI в. Имена Игорь и Олег почти исключительно были принадлежностью именослова потомков Святослава Ярославича. Вне княжеской среды эти имена были редкостью и практически не употребля-

лись. Их возрождение в актуальной ономастике произошло только в начале XIX в. и первоначально было связано с историей российского флота. Имя Игорь в русской антропонимии актуализировалось во второй половине XIX в., имя Олег — в начале XX в. Во многом их «реабилитации» способствовал ономастикон Императорской династии.

Ключевые слова: антропонимия, ономастика, Рюриковичи.

Федору Борисовичу Успенскому принадлежат фундаментальные труды в области средневековой русской антропонимики, включая исследования княжеского именослова династии Рюриковичей (в том числе в соавторстве с Анной Феликсовной Литвиной)¹. Хорошо известен тот факт, что древнейший пласт русского княжеского ономастикона состоял из имен скандинавской этимологии, поскольку и сама династия Рюриковичей, и ряд других варяжских конунгов, правивших на Руси (Аскольд, Дир, Олег, Рогволод, Туры), имели скандинавское происхождение. Причем при жизни своих исторических

носителей, в IX–X вв., эти имена звучали именно как скандинавские, что однозначно подтверждается иностранными источниками, написанными на разных языках (X-л-гу, Ингер/Ингор, Эльга ((X)ельга)). Имя Рюрик, как известно, представляет собой скандинавское Hrœrekr, т. е. букв. «славный могуществом», Олег — Helgi, т. е. «священный», Игорь — Ingvarr, т. е. «хранимый Ингви»². Об исторической судьбе этих имен трех первых князей Древней Руси, принадлежавших к одной династии (Олег, согласно Повести временных лет, происходил «от рода» Рюрика), и пойдет речь в данной работе.

¹ Наиболее масштабным из них является книга: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.

² См.: Томсен В. Начало русского государства // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1 / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М., 2002. С. 221, 223, 224.

Как можно думать, в доцарский период эти имена были исключительно принадлежностью княжеского именослова и являлись родовыми, династическими именами Рюриковичей. Имя Рюрик встречается в династии Рюриковичей еще как минимум два раза. Первый раз его носителем был перемышльский князь Рюрик Ростиславич, который принадлежал к старшей ветви потомков Ярослава Мудрого, идущей от новгородского князя Владимира Ярославича. По всей видимости, он родился на рубеже 1050-х — 1060-х гг., что показывает, что к этому времени «первый» Рюрик уже твердо считался основателем княжеского рода (таким он выступал, прежде всего, в устной родовой генеалогической традиции). Имянаречение всех трех сыновей князя Ростислава Владимировича — Рюрик, Володарь и Василько — как давно замечено, символично и было призвано подчеркнуть принадлежность этой ветви рода, ставшей, по сути, изгойской, к общему корню со всеми другими Рюриковичами, родовую принадлежность и преемственность от общих предков — Рюрика и Владимира Святославича (носившего в крещении имя Василий)³.

Второй князь с именем Рюрик — также Рюрик Ростиславич (прямого родства между ним и его антропонимическим предшественником не прослеживается) — появился на свет примерно на рубеже 1130-х — 1140-х гг. и был внуком Мстислава Владимировича (Мстислава Великого).

³ См., в частности: Пчелов Е. В. Был ли Игорь сыном Рюрика? // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20. Львів, 2011. С. 589.

Ясно, что это новое «возрождение» имени объяснялось какими-то своими, особыми причинами, остающимися неизвестными. Вообще в семье Мстислава Великого произошел некоторый ренессанс скандинавской антропонимии — три его дочери известны под своими скандинавскими именами Мальмфрид, Ингибьёрг и Рогнеда (Рагнхейд), но сам Рюрик Ростиславич вряд ли вписывается в этот контекст, он явно родился уже после смерти своего деда. Не дает никакого объяснения и ближайшее антропонимическое окружение — родных братьев Рюрика, сыновей Ростислава Мстиславича, звали Роман, Святослав, Давыд и Мстислав. При этом два имени явно восходили к христианским именам святых сродников Бориса и Глеба, имя Святослав было общим наследием Рюриковичей и восходило к имени Святослава Игоревича, а в случае с Мстиславом работал принцип имянаречения по деду, детально охарактеризованный А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенским.

Есть также упоминания и об еще одном князе Рюрике — Рюрике Ольговиче, принадлежавшем к ветви черниговских князей, но в реальности его существования высказываются весьма обоснованные сомнения.

Несколько иной в династии Рюриковичей была судьба имен Олег и Игорь. Имя Олег появилось уже в четвертом поколении княжеского рода — в семье сына Игоря Рюриковича и Ольги, князя Святослава. Им Святослав назвал своего среднего сына, который впоследствии стал князем древлянским. Имя мальчика отсылало одновременно и к имени его бабки, княгини Ольги, и, что было, возможно, еще более важным, к имени князя

Олега, родича Рюриковичей. Вероятно, династия Рюриковичей тем самым стремилась закрепить свое ведущее властное положение на Руси — путем «как можно более эффективного использования той части родового именованья, которая уже была связана с Русью, так или иначе известна на Руси»⁴. И имя Олег оказывалось здесь как нельзя более кстати — ведь это был первый, по сути, древнерусский князь, с именем которого сопрягался целый цикл исторических сказаний.

Однако несчастливая судьба Олега Святославича, павшего в 977 г. жертвой усобицы, по-видимому, на некоторое время «удалила» имя Олег из активного именованья Рюриковичей. Во всяком случае, ни в поколении сыновей Владимира Святославича, ни в поколении сыновей Ярослава Мудрого это имя не встречается. Возрождается оно в семье одного из сыновей Ярослава — черниговского князя Святослава Ярославича. Так был назван один из его сыновей, родившийся, как можно думать, в середине XI века. На его имянаречение, как было установлено, оказало влияние важное событие в княжеской семье — в 1044 г. Ярослав Мудрый приказал выкопать останки князей Ярополка и Олега, крестить их и перезахоронить в Десятинной церкви в Киеве (сами князья были язычниками). Такой символический акт привел к появлению в семьях сыновей Ярослава, Изяслава и Святослава Ярославичей, имен Ярополк и Олег для их сыновей⁵. Таким образом, у Рюриковичей появился новый Олег, при-

чем полная тезка предыдущего — тоже Олег Святославич.

Этот Олег, который часто именуется в популярной литературе вослед автору «Слова о полку Игореве» «Гориславичем» (значение этого эпитета вызывает споры), стал весьма заметным и активным князем во второй половине XI в. Поскольку дальнейшая династия князей Черниговской земли пошла, в основном, от Олега Святославича, его имя стало чрезвычайно популярным именно в этой ветви Рюриковичей, причем неоднократно встречалось оно в форме Олег Святославич⁶. Черниговскую ветвь называли даже «Ольговичами» (в противоположность «Мономашичам» — потомкам Владимира Мономаха, двоюродного брата Олега Святославича). Именно в этой ветви появился и первый (и на многие столетия единственный) Олег, канонизированный Русской Православной церковью. Это был князь Олег Романович брянский, живший во второй половине XIII в. Олег Романович известен тем, что, передав свой престол брату, удалился в монастырь и принял постриг. В крещении он носил имя Леонтий, а в иночестве — Василий⁷. Несмотря на канонизацию Олега Брянского, само имя Олег долгое время не считалось христианским и не использовалось.

Помимо черниговской ветви Рюриковичей, имя Олег получило распространение и в Муромо-Рязанской династии, которая происходила от младшего брата

⁶ Подробнее об этом см.: Там же. С. 104 — 107 (раздел «Имя Олег у потомков Святослава Ярославича»).

⁷ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 291.

⁴ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники. С. 47.

⁵ Там же. С. 105 — 106.

Олега Святославича («Гориславича») — Ярослава. Здесь первым зафиксированным источниками носителем имени *Олег* стал действовавший в начале XIII в. пронский князь Олег Владимирович. В рязанской ветви пользовались популярностью и имена старших братьев ее основателя Ярослава Святославича (например, Глеб), и имена Святославичей в целом (например, Игорь). Заметно, что в контексте именослова мурома-рязанская ветвь долгое время ориентировалась на черниговскую. Тем самым, вероятно, подчеркивалось родовое единство черниговских и рязанских Рюриковичей. Примечательно, что на рубеже XII и XIII вв. в рязанской династии появляется даже имя Игорь в архаичной форме скандинавского прототипа — Ингварь. Так звали двоюродного брата Олега Владимировича пронского — Ингваря Игоревича рязанского. Его сыном был второй Олег рязанской ветви — князь Олег Ингваревич Красный, который в 1237 г. был захвачен в плен монголами при разгроме Рязанской земли и отпущен на родину лишь в 1252 г. (он скончался в 1258 г.). Потомком этого князя являлся и третий рязанский Олег — знаменитый рязанский великий князь Олег Иванович, правивший во второй половине XIV в. (он умер в 1402 г.). Христианские имена первых двух Олегов рязанской ветви неизвестны, а Олег Иванович носил в крещении имя Иаков. После его смерти имя Олег вовсе исчезает из княжеского именослова Рюриковичей⁸. Таким образом, «архаическая» традиция использования

⁸ Помимо черниговской и рязанской ветвей Рюриковичей, имя Олег известно еще у галицких князей — так звали побочного сына Ярослава Осмомысла Олега Настасьича (вторая половина XIII в.).

этого древнего имени дольше всего просуществовала именно в рязанском княжеском «анклаве».

Имя Игорь, насколько можно судить по договору с Византией 944 г., пользовалось популярностью среди родственников Рюриковичей, поскольку его носил некий «нети» Игоря Рюриковича, т. е., вероятно, его племянник по сестре. Однако о нем более ничего не известно, и имя не появляется ни в поколении детей Святослава Игоревича, ни в поколении детей Владимира Святославича. Его получает лишь один из младших сыновей Ярослава Мудрого — Игорь Ярославич, и, как заметили А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, это имянаречение, по всей видимости, восходило к скандинавскому имени его матери, жены Ярослава, Ингигерд (по принципу варьирования родового имени)⁹. Следующим Игорем был один из сыновей Олега Святославича черниговского — Игорь Ольгович, однако причины его имянаречения остаются не вполне ясными. Навряд ли можно думать, что здесь могло оказать хоть какое-то влияние имя Игоря Ярославича. Игорь был вторым сыном Олега Святославича после Всеволода (потом родились еще двое — Глеб и Святослав), и если имянаречение Всеволода объяснимо (княжич явно родился в годы великого княжения Всеволода Ярославича), как очевидны причины имянаречения и младших Ольговичей, то появление в семье Олега Святославича имени Игорь можно объяснить, вероятно, только некоей устойчивостью антропонимической пары

⁹ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. С. 39.

Олег — Игорь, маркировавшей первых древнерусских князей из дома Рюрика. Очевидно, что связь этих имен оставалась исторически значимой для Рюриковичей и на рубеже XI — XII вв.

Интересно, тем не менее, что Игорь Ольгович носил христианское имя Георгий, по-видимому, созвучное своему родовому, и в дальнейшем это сочетание имен стало устойчивым¹⁰. В память старшего брата назвал своего сына Игорем и Святослав Ольгович — рождение княжича произошло вскоре после перенесения мощей Игоря Ольговича из Киева в Чернигов, осуществленного Святославом¹¹. Этот Игорь Святославич стал волею случая одним из самых известных древнерусских князей («Слово о полку Игореве»). Как и в случае с именем Олег, имя Игорь оказалось родовой принадлежностью почти исключительно потомков Святослава Ярославича — т. е. черниговской и муромо-рязанской ветвей Рюриковичей. В рязанской династии был князь Игорь Глебович, сын которого носил оригинальное для княжеского именослова имя Ингварь. Это имя впервые появилось среди потомков Мстислава Великого, а именно у его правнука, луцкого князя Ингваря Ярославича, и, несмотря на то, что в самой семье Мстислава заметно сильное скандинавское влияние в антропонимии, навряд ли можно и это имя (тем более столь отдаленного потомка) вписывать в данный контекст. Можно согласиться с А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенским, отмечавшими, что, скорее, появление этого имени, а, вернее, данной формы традиционного име-

ни Игорь, связано с тем же принципом варьирования родового имени, который хорошо прослеживается в именослове Рюриковичей. Тем самым этимологическая связь двух имен — Игорь и Ингварь не только не была утрачена к XII в., но, напротив, воспринималась как актуальная¹². Затем имя Ингварь появилось и в рязанской династии (Ингварь Игоревич; сведения внелетописных источников о еще одном рязанском князе, Ингваре Ингваревиче, следует признать недостоверными¹³).

Остается, впрочем, вопрос о взаимосвязи имен двух князей — Ингваря Ярославича и Ингваря Игоревича, принадлежавших к разным и весьма далеким друг от друга ветвям Рюриковичей. Эта взаимосвязь может объясняться и какими-то существовавшими родственными связями между ними, что заставляет внимательнее присмотреться к имени некоей рязанской княгини Агриппины (Аграфены) Ростиславны, известной только по поздней «Повести о разорении Рязани Батыем». Если это имя в какой-то степени отражает реальность, то возможна чисто гипотетическая его связь с потомками Мстислава Великого, что объясняет бытование одинаковых редких имен как в потомстве этого князя, так и в рязанской династии.

Несмотря на канонизацию Игоря Ольговича (в качестве общерусского святого он известен с XVI в.), имя Игорь не получило широкого распространения.

¹² Там же. С. 64–65. Исследователи также обращают внимание на характерное окончание имени -ар(ь), типологически сближающее его с другой формой хорошо известного имени — Володарь.

¹³ См. подробнее: Там же. С. 285–296.

¹⁰ Там же. С. 426–427.

¹¹ Там же. С. 105.

Известны лишь единичные случаи его употребления вне княжеской среды. Так, под 6724 (1216) годом в летописях упоминается среди других некий знатный новгородец Гаврила Игоревич¹⁴. Впрочем, не исключено, что такие имена «могли даваться родичам князей по женской линии, побратимам Рюриковичей, детям их воспитателей»¹⁵. Иными словами, возможности для наличия таких имен в княжеском окружении имелись.

Имя Олег, как кажется, все-таки было известно в XV–XVI вв. Во всяком случае, в источниках упоминаются лица, носившие такое отчество (или дедичество). Таковы Иван Кирей Климентиев сын Олгова (московский великокняжеский тиун, 1507 г.), Иван Федорович Шишкин Ольгов (казнен около 1563 г.), Сусло и Кисляй Федоровичи Ольговы (1569 г., Кострома)¹⁶. Ольговыми были и Адашевы. Их предок, Григорий Адаш Иванович Ольгов, умерший в начале XVI в., происходил из костромских вотчинников¹⁷. Здесь, однако, возможно предполагать влияние не только (или даже не столько) мужского имени Олег, но и женского имени Ольга, явно имевшего более широкое распространение. Тем не менее, имена Олег и Игорь оставались крайне редкими, если не вообще «забытыми». Тем более это касалось имени

¹⁴ ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С. 55, 255; *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004. С. 559.

¹⁵ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. С. 43.

¹⁶ *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. С. 678; *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 307, 370.

¹⁷ *Веселовский С. Б.* Ономастикон. С. 9; *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895. С. 1.

Рюрик, вовсе не имевшего никакой христианской коннотации.

Интерес к именам первых русских князей, разумеется, шел рука об руку с интересом к древнерусской истории в целом. Первоначальное возрождение имени Рюрик и Олег получили в качестве наименований кораблей российского флота. В начале этому немало способствовал патриотический подъем, охвативший страну после окончания войн с Наполеоном. Бриг, спущенный на воду в 1815 г., был назван «Рюриком». Он специально предназначался для географической экспедиции, одной из целей которой был поиск Северо-Восточного морского прохода из Тихого океана в Атлантический. Трехлетнее кругосветное плавание (продолжавшееся с 1815 по 1818 г.) возглавил О. Е. Коцебу, который во время этой экспедиции открыл и исследовал многие острова Океании и часть побережья североамериканского континента. 23 апреля 1816 г. в северной части архипелага Туамоту (Полинезия, с 1840-х гг. французское владение) экспедиция открыла цепь атоллов, названных «Рюрик» (в честь корабля) (нынешнее название, местное — Арутуа). Кроме того, в честь «Рюрика» были названы также гавань в заливе Аляска и пролив в Беринговом море. Так имя Рюрик, правда, опосредованно, через название брига, появилось на географической карте мира.

Во второй половине царствования Николая I интерес к национальному прошлому усилился, в культуре сформировался неорусский стиль с налетом романтизма, а обращение к историческим истокам обрело популярность. На русском флоте вновь появились имена, отсылавшие к древнерусскому наследию. В 1852 г. был

построен фрегат «Рюрик», другие корабли Балтийского флота, заложенные и построенные в 1850-х гг., также получали имена из древнерусской истории, в том числе и «Олег» — парусно-винтовой фрегат, который был заложен в 1858 г. и спущен на воду в 1860 г.¹⁸ Жизнь «Олега», впрочем, оказалась недолгой. В 1869 г. он в результате роковой случайности потерпел крушение в Финском заливе и затонул.

Третье возрождение имен древнерусских деятелей на кораблях флота произошло уже в эпоху царствования Александра III и Николая II, когда патриотический, русофильский настрой в официальной идеологии также был чрезвычайно силен. В 1892 г. был спущен на воду первый океанский броненосный крейсер нового класса «Рюрик», который вошел в состав Тихоокеанской эскадры русского флота (он погиб во время Русско-японской войны в 1904 г.)¹⁹, а в 1903 г. — бронепалубный крейсер «Олег», принимавший участие в Цусимском сражении (после революции вошел в состав Красного Балтийского флота и затонул в 1919 г. в результате атаки британского подводного катера)²⁰. Наконец, четвертый «Рюрик» русского флота был спущен на воду в 1906 г. (также броненосный крейсер) и являлся флагманом Балтийского флота²¹.

¹⁸ *Веселаго Ф. Ф.* Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872. С. 110, 114.

¹⁹ Подробнее см.: *Мельников Р. М.* Крейсер I ранга «Рюрик» (1889–1904). Самара, 2005.

²⁰ Подробнее историю крейсера см.: *Хромов В. В.* Крейсер «Олег» // Морская коллекция. № 1. 2006.

²¹ Подробнее см.: *Виноградов С. Е., Федечкин А. Д.* «Рюрик» — флагман Балтийского флота. М., 2003.

Примечательно, что имя Игорь в качестве названий кораблей не использовалось (что вполне объяснимо). Однако всё это не антропонимы как таковые. Возрождению имен первых князей в актуальном русском именовании поспособствовала Императорская фамилия. Инициатором здесь выступил великий князь Константин Константинович (К. Р.) (1858–1915), один из самых образованных членов Дома Романовых и в то же время глубоко укорененный в православной вере и русской традиции человек. Имена его многочисленных детей чрезвычайно показательны — так, старшие сыновья были названы Иоанном и Гавриилом, именами в подчеркнута христианской форме. Четвертый сын, родившийся в 1892 г., получил имя Олег (1892–1914), а следующий, родившийся спустя два года — Игорь (1894–1918). Нет сомнения, что великий князь воспроизвел в своей семье хорошо знакомую антропонимическую пару двух ранних князей Олега и Игоря. Тезоименными святыми князей императорской крови были, конечно, князья древнерусские — преподобный Олег Романович брянский (20 сентября) и благоверный великий князь Игорь Ольгович черниговский и киевский (5 июня)²².

Однако еще до появления Игоря в династии Романовых это имя пользовалось определенной популярностью. Во всяком случае, об этом свидетельствуют имена известных деятелей, появившихся на свет, по крайней мере, с 1870-х гг. Таковы Игорь Эммануилович Грабарь (1871 г., мать ко-

²² *Пчелов Е. В.* Антропонимия династии Романовых: основные тенденции и закономерности // Именослов. Историческая семантика имени. Вып. 2. М., 2007. С. 326.

того, что примечательно, звали Ольгой), Игорь Платонович Демидов (1873 г.), Игорь Федорович Стравинский (1882 г.), Игорь Васильевич Лотарёв (Северянин, 1887 г.), Игорь Иванович Сикорский (1889 г.), Игорь Евгеньевич Тамм (1895 г.), Игорь Владимирович Ильинский (1901 г.), Игорь Васильевич Курчатov (1903 г.) и др. Имя Олег, напротив, такой популярностью не пользовалось и известно, как кажется, с рубежа XIX–XX вв. (Олег Петрович Жаков, 1905 г.; Олег Константинович Антонов, 1906 г.; Олег Леонидович Лундстрем, 1916 г.). Практически все эти примеры относятся к более-менее образованным слоям населения.

Бытование имени Рюрик в православной среде было совершенно невозможно. Однако в протестантских семьях оно могло использоваться — иначе как объяснить имя сына Агафона Карловича Фаберже Рюрик Агафонович (1909–1978). О том, что это имя было выбрано сознательно, с ориентацией на древнерусскую историю, говорит тот факт, что предыдущий сын

Агафона Карловича, родившийся в 1907 г., получил имя Игорь. Уже в эмиграции от второго брака у Агафона Карловича появился и сын с именем Олег (1923–1993). Таким образом, вся триада имен первых русских князей была воспроизведена (правда, не в четко последовательном порядке) в семье знаменитых ювелиров.

Имя Рюрик стало в начале XX века и литературным псевдонимом двух поэтов: Михаила Александровича Ковалёва (1891–1981) — «Рюрик Ивнев» (с начала 1910-х гг.), и Эмиля-Эдуарда Максимилиановича Геринга (1898–1962) — «Рюрик Рок» (участник литературной группы начала 1920-х гг. «Ничевоки»).

В послереволюционный период свобода имянаречения сделала имя Олег весьма популярным (при этом могла подразумеваться и прямая отсылка к образу исторического «богатыря» Олега Вещего, как в случае выбора имени для Олега Кошевого), и даже появились вполне официальные Рюрики (как этнограф Рюрик Леонидович Садоков (1929–1984)).

Библиография

Литература:

- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т. III. М., 2000.
- Веселаго Ф. Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872.
- Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974.
- Виноградов С. Е., Федечкин А. Д. «Рюрик» — флагман Балтийского флота. М., 2003.
- Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
- Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895.
- Мельников Р. М. Крейсер I ранга «Рюрик» (1889–1904). Самара, 2005.
- Пчелов Е. В. Антропонимия династии Романовых: основные тенденции и закономерности // Именослов. Историческая семантика имени. Вып. 2. М., 2007.
- Пчелов Е. В. Был ли Игорь сыном Рюрика? // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20. Львів, 2011.

Томсен В. Начало русского государства // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1 / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М., 2002.

Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004.

Хромов В. В. Крейсер «Олег» // Морская коллекция. № 1. 2006.

Сведения об авторе

Пчелов Евгений Владимирович, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. РГГУ, г. Москва (Россия)

E-mail: shkolaivid@yandex.ru

E. V. Pchelov

VARANGIAN NAMES OF THE FIRST PRINCES IN RUSSIAN ONOMASTICS

Annotation: The article considers the history of the names of the first three old Russian princes from the Rurik family — Rurik, Oleg and Igor — in Russian onomastics. The name Rurik in the Rurik dynasty is known in isolated cases, starting from the middle of the XI century. The Names Igor and Oleg were almost exclusively belonging to the namesake of the descendants of Svyatoslav Yaroslavich. Outside of the princely environment, these names were rare and almost never used.

Their revival in actual onomastics occurred only at the beginning of the XIX century and was initially associated with the history of the Russian Navy. The name Igor was updated in Russian anthroponymy in the second half of the XIX century, the name Oleg — in the early XX century. In many ways, their “rehabilitation” was promoted by the onomasticon of the Imperial dynasty.

Keywords: anthroponymy, onomastics, Rurikides.

References

Researches:

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [The First Novgorod chronicle] // PSRL. T. III. M., 2000. (In Old Russian).

Veselago F. F. Spisok russkih voennyh sudov s 1668 po 1860 god [List of Russian warships from 1668 to 1860]. SPb., 1872. (In Russian).

Veselovskij S. B. Omomastikon. M., 1974. (In Russian).

Vinogradov S. E., Fedechkin A. D. “Rurik” — flagman Baltijskogo flota [“Rurik” — the flagship of the Baltic fleet]. M., 2003. (In Russian).

Zotov R. V. O chernigovskih knyaz'yah po Lyubetckomu sinodiku i o Chernigovskom knyazhestve v tatarskoye vremya [About the Chernihiv princes according to the Lyubetsky Synod and about the Chernihiv Principality in Tatar time]. SPb., 1892. (In Russian).

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vybor imeni u russkikh knyazej v X-XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki [The choice of a name for Russian princes in the X-XVI centuries. Dynastic history through the prism of anthroponymy]. M., 2006. (In Russian).

Lobanov-Rostovskij A. B. Russkaya rodoslovnaya kniga [Russian genealogy book]. T. 1. SPb., 1895. (In Russian).

Mel'nikov R. M. Krejser I ranga "Rurik" (1889-1904) [I-class cruiser "Rurik" (1889-1904)]. Samara, 2005. (In Russian).

Pchelov E. V. Antroponimiya dinastij Romanovyh: osnovnye tendentsii i zakonomernosti [Anthroponymy of the Romanov dynasty: main trends and patterns] // *Imenoslov. Istoricheskaya semantika imeni. Vyp. 2.* M., 2007. (In Russian).

Pchelov E. V. Byl li Igor synom Rurika? [Was Igor the son of Rurik?] // *Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20.* Львів, 2011. (In Russian).

Tomsen V. Nachalo russkogo gosudarstva [The beginning of the Russian state] // *Iz istorii russkoi kul'tury. T. II. Kn. 1. N., 2002.* (In Russian).

Tupikov N. M. Slovar' drevnerusskikh lichnyh sobstvennyh imyon [Dictionary of old Russian personal proper names]. M., 2004. (In Russian).

Chromov V. V. Krejser "Oleg" [The Cruiser "Oleg"] // *Morskaya kolleksiya. № 1. 2006.* (In Russian).

About the author

Pchelov Eugene V., PhD (in History), associate professor, head of department, Russian State University for the Humanities, Moscow (Russia).

E-mail: shkolaivid@yandex.ru